

На правах рукописи

Раздорский Алексей Игоревич

**ТОРГОВЛЯ, ТАМОЖЕННОЕ И ПИТЕЙНОЕ ДЕЛО
ГОРОДОВ ЮГА И ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
В XVII — СЕРЕДИНЕ XVIII В.**

**(по материалам таможенных, кабацких и оброчных книг
и приходо-расходных книг центральных приказов)**

Специальность 5.6.1 — Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва

2024

Работа выполнена в Научно-историческом архиве
и группе источниковедения
Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Глазьев Владимир Николаевич**, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Воронежского государственного университета

Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России до начала XIX века Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

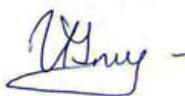
Ведущая организация: **Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук**

Защита состоится «__» _____ 2024 г. в ____ на заседании диссертационного совета 24.1.112.01, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу: 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института российской истории Российской академии наук: <https://irigan.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И. А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение внутренней торговли России является важной задачей, стоящей перед современной исторической наукой. От степени разработанности данной темы напрямую зависит решение таких сложных и дискуссионных вопросов, как время, характер и пути формирования всероссийского рынка, начальный этап складывания которого приходится на XVII–XVIII вв. Без этого, в свою очередь, невозможно решить и фундаментальную проблему о характере и темпах развития страны в XVII–XIX вв., о соотношении в ее экономике феодального и капиталистического начал, поскольку развитие торговли самым непосредственным образом отражает уровень общественного производства и разделения труда, процесс первоначального накопления капитала, изменение материальных потребностей и уровня благосостояния населения.

Единый всероссийский рынок в сложившемся виде представлял собой систему взаимосвязанных региональных рынков, объединенных в целом общей функцией — осуществлением товарообмена между производителями и потребителями в масштабе всей страны на основе товарного производства и географического разделения труда. Поэтому для исследования процесса эволюции всероссийского рынка ключевое значение имеет многоаспектное и детальное изучение развития его составляющих — региональных рынков.

Для всестороннего понимания особенностей развития российской экономики в XVII–XVIII вв. важное значение имеет анализ реакции разных региональных рынков на нововведения, предпринимавшиеся правительством в сфере экономики и финансов, к числу которых, в частности, относятся реформа косвенного обложения 1646 г. («соляная реформа»), «посадское строение» 1649–1652 гг., кабацкая реформа 1652 г., таможенные реформы 1653 и 1753–1757 гг., денежная реформа 1654 г. и др.

Таможенные и питейные доходы неизменно играли (и продолжают играть по сей день) важнейшую роль в финансовой системе России. В кризисные периоды истории страны они не раз становились основными источниками поступлений в государственный бюджет.

Степень разработанности темы. Основными массовыми источниками по истории торговли России XVII — первой половины XVIII в. являются таможенные книги. В этих документах содержатся сведения о географии торговых связей, ассортименте, ценах и объемах поставок товаров, номенклатуре, правилах взимания и размерах таможенных пошлин. Имеющиеся в таможенных книгах данные о социальном и персональном составе участников торговых операций придают этим памятникам значение важного источника информации для биографических, генеалогических и просопографических разысканий.

Другим важным источником по социально-экономической истории России XVII — первой половины XVIII в. являются кабацкие книги (книги кружечных дворов). В них зафиксированы данные о сборе важнейшей составляющей государственного бюджета — питейной прибыли. Кабацкие книги содержат информацию об объемах производства и продажи питей, оборотах питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, стоимости сырьевых компонентов, использовавшихся для их изготовления (в том числе хлеба).

Несмотря на то, что изучение таможенных и кабацких книг началось еще в середине XIX в., большинство этих источников до сих пор не исследовано и в научный оборот не введено. Кабацкие книги до настоящего времени остаются практически полностью обойденными вниманием специалистов.

В изучении таможенных книг до сих пор доминирует «моноцентричный» подход, при котором исследованию подвергается комплекс источников, относящихся только к одному отдельно взятому торговому центру. Сведения, извлеченные из документов разных городов и регионов, между собой обычно не сравниваются. Исследования, в которых обобщены результаты изучения таможенных книг сразу по нескольким городам или группам городов, единичны. При этом в тех случаях, когда изучались таможенные книги разных городов и регионов, хронологические рамки исследований ограничивались либо только XVII в., либо только XVIII в., если же исследованию подвергались источники обоих веков, то они относились только к одному региону.

Унифицированная методика изучения таможенных книг до сих пор не выработана. Эти источники исследовались учеными по разной системе, а содержащиеся в них статистические данные, которые придают основную ценность этим документам, фронтальной обработке и анализу, как правило, не подвергались. Во многих работах до сих пор господствует иллюстративный метод передачи содержащихся в таможенных книгах сведений, приводимых в качестве отдельных примеров, подтверждающих те или иные наблюдения автора. Вследствие этого опубликованные статистические материалы, извлеченные из таможенных книг, существенно отличаются друг от друга по содержанию и полноте, что затрудняет, а зачастую делает невозможным, их обобщающий сравнительный анализ.

Следует особо подчеркнуть, что таможенные книги XVII и XVIII вв. изучались до сих пор почти всегда изолированно друг от друга. При этом книги XVII столетия исследованы в целом лучше, чем более близкие нам по времени аналогичные источники первой половины XVIII в. Причин тому видится несколько. Одна из них — идеологического свойства — состоит в том, что долгое время внимание историков было приковано к XVII в., к которому В. И. Ленин отнес в свое время начало процесса складывания единого всероссийского рынка. Поиски признаков существования такого рынка в указанном столетии с целью доказательства правильности ленинского тезиса стимулировали активное изучение таможенных книг именно XVII в. Исследование же источников XVIII в. такой серьезной идеологической основы

под собой не имело, а, следовательно, считалось менее актуальным. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что основное внимание историков, обращавшихся к первой половине XVIII в., традиционно занимали социально-политические и военно-исторические сюжеты, связанные в первую очередь с петровскими реформами, в силу чего вопросы развития торговли и экономики страны раз за разом оказывались на обочине историографии.

В этой связи особое значение и актуальность приобретает, с одной стороны, комплексное изучение и массовое включение в научный оборот статистических и фактологических данных из как можно большего числа таможенных и кабацких книг максимально широкого географического и хронологического охвата, а, с другой — выработка унифицированной методики формализации, систематизации и количественной обработки содержащихся в них материалов.

В отношении таможенных и кабацких книг до сих пор отсутствует более или менее полная количественная, хронологическая и географическая характеристика. До настоящего времени не было известно, в каком количестве, за какие годы и по каким населенным пунктам эти документы сохранились. Специального и систематического учета таможенных и кабацких книг в масштабах всей страны или хотя бы только ее европейской части до сих пор не было произведено. Исследователи не имеют в своем распоряжении систематизированных опубликованных данных о составе и местонахождении большинства таможенных и кабацких книг. Это обстоятельство создает существенные затруднения для изучения рассматриваемых документов и введения содержащейся в них информации в научный оборот.

В научной литературе не выработано четкого представления о степени изученности корпуса таможенных и кабацких книг. Систематического выявления и анализа работ, основанных на материалах этих источников, до сих пор не производилось. Имеющиеся историографические обзоры учитывают с разной степенью полноты работы о местных рынках, посвященные либо XVII в., либо XVIII в., и сводятся зачастую к простому перечислению отдельных наиболее известных научных статей и монографий.

Требуют своего рассмотрения проблема достоверности и полноты таможенных и кабацких книг, а также вопрос о степени сопоставимости этих документов, относящихся к разным городам и регионам и к разным хронологическим периодам. В дальнейшем совершенствовании, с учетом развития современных компьютерных технологий, нуждается методика исследования и публикации материалов, имеющихся в таможенных и кабацких книгах.

В таможенных книгах освещены различные сферы торговой деятельности. Прежде всего, это оптовая товарная торговля. В этих документах представлены также сведения, характеризующие состояние розничного внутригородского торгового оборота. Кроме того, имеются таможенные книги, в которых присутствуют данные о торговых операциях по купле-продаже лошадей. Кабацкие книги содержат информацию о казенной питейной торговле. В отечественной

исторической науке до сих пор первоочередное внимание уделялось исследованию главным образом оптовой товарной торговли, конская же и казенная питейная торговля, несмотря на всю свою значимость для социально-экономического развития России, изучены явно недостаточно. Мало исследована казенная табачная торговля первой половины XVIII в.

Ряд вопросов, разработанных сравнительно слабо, имеется также в историографии таможенного и кабацкого дела России. Это касается, в частности, определения личного состава таможенной и кабацкой администрации на местах, уточнения местожительства и социального статуса таможенных и кабацких голов, откупщиков и целовальников, установления соотношения между собой верного и откупного способов сбора косвенных доходов, выведения балансов ежегодных таможенных и кабацких окладов и сборов по отдельным населенным пунктам, выяснения причин, приведших к образованию недоборов в поступлении таможенных и питейных доходов и о действиях правительственных инстанций в этих ситуациях, исчисления величины и структуры расходов, произведенных из собранных таможенных и питейных доходов, выявления фактов различного рода нарушений и злоупотреблений со стороны таможенных и кабацких голов и целовальников и реакции на эти поступки центральных властей.

Таможенные и кабацкие книги способны лишь отчасти осветить обозначенные вопросы. В этих документах обычно указаны таможенные и кабацкие головы (действующий, а также предыдущего и следующего годов), нередко приведено также имя ларечного целовальника. В лучшем случае источники этого типа дают возможность определить состав местной таможенной и кабацкой администрации лишь фрагментарно. Что же касается итогов сбора таможенных и питейных доходов, то эта информация в таможенных и кабацких книгах имеется, однако, размеры установленных на год окладов в них никогда не приводятся, а значит отсутствует и возможность установления баланса между окладами и фактически собранными суммами. В таможенных и кабацких книгах, представлявшихся в центральные правительственные органы в качестве отчетных документов, нельзя обнаружить и сведений о предпринятых властями действиях с целью взыскания образовавшихся недоборов по таможенным и питейным доходам.

Между тем в приходо-расходных книгах центральных приказов присутствует практически вся необходимая информация по указанным вопросам. В этих документах, составлявшихся ежегодно, велся учет денег, поступавших в тот или иной приказ из различных источников, в том числе с подведомственных данному приказу территорий, в виде окладных (собиравшихся в обязательном для плательщиков заранее определенном размере) и неокладных (размер которых заранее нельзя было рассчитать) доходов, и фиксировались расходы, произведенные из присланных сумм. Основной объем приходных частей приказных приходо-расходных книг (чаще всего они велись отдельно от расходных частей в виде самостоятельных приходных

книг) составляют сведения о поступлении из отдельных городов таможенных и кабацких доходов и оброчных платежей в отчетном году, о недоимках, оставшихся за предыдущие годы, и о суммах, положенных в оклад на следующий год. Однако, несмотря на это, приходо-расходные книги центральных приказов в качестве источников по истории таможенного и кабацкого дела до сих пор практически не использовались.

В качестве **объекта изучения** избраны торгово-таможенные системы двух приграничных городов юга европейской части России (Курска и Белгорода) и двух городов, находившихся в западной части страны (Можайска и Вязьмы) в XVII — первой половине XVIII в. Перечисленные города в рассматриваемый период являлись значительными региональными экономическими и военно-административными центрами, расположенными на магистральных сухопутных путях, идущих из Москвы на Слободскую Украину, в Малороссию и Крым (Курск и Белгород) и в Европу (Можайск и Вязьма). По этим городам сохранились сравнительно многочисленные собрания таможенных и кабацких книг, отличающихся высокой информативностью и хорошей сохранностью. **Предметом изучения** являются процессы, происходившие в различных сферах торговли перечисленных городов, и эволюция действовавших в них таможенных систем.

Хронологические рамки исследования определены прежде всего исходя из состояния источниковой базы. Нижняя граница ограничена концом 1610-х годов — периодом, к которому относятся самые ранние из сохранившихся таможенные и кабацкие книги по четырем исследованным городам, а также наиболее ранние дошедшие до нашего времени приходо-расходные книги центральных приказов. Верхняя граница ограничена серединой 1750-х годов, когда была проведена таможенная реформа, упразднившая внутренние таможи. С этого времени прекратилось ведение таможенных книг — основных источников данного диссертационного исследования.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы по истории торговли, таможенного и кабацкого дела Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска, относятся преимущественно к 1620–1670-м годам. За первую половину XVIII в. источниковая база по указанным городам (особенно западнорусским) существенно уже. Это обстоятельство предопределило то, что основной акцент в данном исследовании смещен прежде всего на XVII в.

Географические рамки исследования ограничены четырьмя указанными городами юга и запада европейской России. При этом по мере необходимости сведения по этим городам сопоставлялись с данными, относящимися и к другим населенным пунктам различных регионов страны. Например, при анализе конской торговли, ввиду ограниченности источниковой базы по данному вопросу, имеющейся по западнорусским городам, привлечены к исследованию и сравнительному анализу конские таможенные книги Москвы первой половины XVII в. При выявлении состава корпуса таможенных и кабацких книг, а также при анализе изученности этих документов

в отечественной и зарубежной историографии, географические рамки распространены на всю территорию России (включая Сибирь).

Цели исследования. Основная цель исследования заключается в комплексном изучении торговли, таможенного и питейного дела Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска в XVII — первой половине XVIII в. по материалам таможенных, кабацких и оброчных книг этих городов, а также приходо-расходных книг центральных приказов, содержащих информацию по данным населенным пунктам, в определении на основе полученных результатов основных закономерностей развития указанных торговых центров под воздействием различных внутри- и внешнеполитических факторов, в выявлении в ходе сопоставительного анализа различных источников как общих, так и местных специфических черт в эволюции отдельных городских рынков южнорусского и западнорусского регионов и в определении их роли в системе складывающегося общероссийского рынка.

Кроме того, была поставлена цель установить состав дошедших до нашего времени таможенных книг XVI — первой половины XVIII в. в масштабах всей страны, дать общую источниковедческую характеристику корпуса этих документов и проследить степень его изученности в отечественной и зарубежной историографии.

Задачи исследования определены следующим образом:

- выявление таможенных и кабацких книг XVI — первой половины XVIII в. по России в целом в центральных и региональных архивах на основе обследования архивных описей и историографических материалов, количественная, хронологическая и географическая характеристика корпуса этих исторических источников;

- выявление и историографическая характеристика исследований, подготовленных в разное время на основе таможенных и кабацких книг, учет полных и фрагментарных публикаций этих документов по России в целом;

- детальное изучение, археографическая характеристика и сравнительный источниковедческий анализ курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книг XVII–XVIII вв.;

- установление на основе изучения таможенных книг основных статистических показателей деятельности курского, белгородского, вяземского и можайского оптовых товарных рынков (количество таможенных явок, совокупная стоимость проданных и скупленных товаров, размеры торговых операций в стоимостном выражении и др.), изучение динамики выявленных показателей и их сравнительный анализ;

- определение динамики развития внутригородской розничной торговли посредством анализа данных о размерах взимавшихся таможенных сборов с ее участников, выявление номенклатуры торгово-ремесленных объектов в городах и анализ их дифференциации по величине взимавшихся оброчных платежей;

- установление географии торговых связей Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска, выявление торговой специализации разных городов и регионов в поставках отдельных видов товаров;

- определение ассортимента, объема и совокупной стоимости товаров, поступавших на оптовые товарные рынки указанных городов в отдельные годы, наблюдение за движением цен, колебаниями в объемах поставок товаров и изменениями в их ассортименте;

- установление и анализ основных количественных показателей конской торговли (количество торговых операций, число проданных лошадей, движение цен, факторы ценообразования);

- исследование социального и персонального состава торговцев-оптовиков, а также продавцов и покупателей лошадей;

- определение номенклатуры и определение значения мерных и тарных единиц, употреблявшихся в таможах изученных городов;

- исследование сферы производства и продажи алкогольных напитков: установление объемов выработки и реализации хлебного вина, пива, кислого меда, оборотов казенной питейной торговли, начальных и отпускных цен на алкогольные напитки;

- установление и анализ показателей, характеризующих состояние казенной табачной торговли;

- установление номенклатуры и принципов взимания таможенных пошлин в таможах изучаемых городов;

- определение личного состава таможенной и кабацкой администрации в изучаемых городах, анализ географической и социальной принадлежности таможенных и кабацких голов, откупщиков и целовальников;

- установление соотношения между собой верного и откупного способов сбора косвенных доходов, определение баланса таможенных и кабацких окладов и сборов, выяснение причин недоборов;

- определение величины и структуры расходов, произведенных из собранных таможенных и питейных доходов;

- выявление фактов нарушений и злоупотреблений со стороны представителей таможенной и кабацкой администрации.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ходе его реализации впервые в отечественной историографии:

- исследованы и сопоставлены между собой материалы таможенных и кабацких книг как XVII в., так и первой половины XVIII в., относящихся к разным регионам европейской части России — южнорусскому (Курск и Белгород) и западнорусскому (Вязьма и Можайск);

- для исследования различных аспектов истории таможенного и кабацкого дела в различных регионах страны привлечены материалы приходо-расходных книг центральных приказов;

- предпринята попытка установить с максимально возможной полнотой состав сохранившихся таможенных книг XVII — первой половины XVIII в. и определить степень их изученности.

Настоящая работа продолжает и развивает результаты исследования 17 таможенных и 6 оброчных книг Курска XVII в., изложенные в кандидатской диссертации автора 1999 г. При подготовке докторской диссертации материалы ранее изученных курских таможенных и оброчных книг были заново переработаны и использованы для сравнительного анализа с материалами вновь исследованных курских таможенных и оброчных книг XVIII в. и аналогичных источников XVII–XVIII вв. по Белгороду, Вязьме и Можайску.

Методологическая основа исследования базируется на принципе историзма, который предполагает рассмотрение любого явления в контексте конкретно-исторических условий его происхождения и развития, в тесной взаимосвязи с другими явлениями. В основу работы с историческими источниками, привлеченными к исследованию, положены базовые принципы современного исторического источниковедения: принцип конкретно-исторического подхода, принцип объективности и принцип всесторонности и целостности источника.

При подготовке диссертации использовались следующие **методы исторического исследования**: историко-критический (извлечение из источников достоверной информации, реконструкция исторических фактов), конкретно-проблемный (изучение отдельных явлений, характеризующих те или иные стороны исторического процесса), историко-типологический (отнесение исторических явлений и процессов к определенным типам, их классификация), сравнительно-исторический (сопоставление со сходными явлениями)¹.

Для комплексного анализа статистической и фактологической информации, содержащейся в таможенных и кабацких книгах, специально разработан и апробирован оригинальный метод регестирования этих источников, суть которого состоит в формализации и систематизации имеющихся в них данных, перевода их в формат регестов (электронных документальных таблиц) и их последующей обработке с помощью современных компьютерных технологий.

Источниковая база исследования. В основу исследования положены пять различных по происхождению и целевому назначению комплексов документов.

Первый комплекс включает 108 *таможенных и кабацких книг* XVII–XVIII вв. по четырем городам — Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску. Курские и белгородские таможенные и кабацкие книги XVII в. составляют единые комплексы приходо-расходной документации. Таможенные и кабацкие

¹ См.: Теория и методология истории / Под ред. А. И. Филошкина. М., 2018. С. 89, 93, 95, 97.

книги Вязьмы и Можайска представлены отдельными документами. К исследованию привлечены все выявленные таможенные и кабацкие книги перечисленных городов, в том числе по Курску — 21 таможенная и кабацкая книга (в том числе 18 за XVII в. и 3 за XVIII в.), по Белгороду — 16 таможенных и кабацких книг (в том числе 15 за XVII в. и 1 за XVIII в.), по Вязьме — 18 таможенных книг (в том числе 17 за XVII в. и 1 за XVIII в.) и 22 кабацкие книги (все за XVII в.), по Можайску — 13 таможенных книг и 17 кабацких книг (все за XVII в.).

Второй комплекс составляют *таможенные выписи*. Документы данного типа выявлены по трем из четырех рассматриваемых в настоящему исследовании городов, в том числе по Курску — 136, по Вязьме — 20, по Можайску — 3. По Белгороду таможенные выписи не обнаружены, но имеются 14 выписей Курской Коренной ярмарки, в которых зафиксирован товарный отпуск в Белгород. Все выявленные выписи, за исключением двух вяземских 1690-х годов, относятся к первой половине XVIII в.

Третий комплекс — *оброчные книги*, содержащие списки торгово-промышленных объектов, имеются по всем четырем городам. К исследованию привлечено 8 подобных документов по Курску, 5 — по Белгороду, по 1 — по Вязьме и Можайску — всего 15 книг. Из них 13 книг относятся к XVII в. и 2 — к XVIII в.

Четвертый комплекс образуют *приходо-расходные книги центральных приказов*. В части сведений по Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску к исследованию привлечено в общей сложности 125 источников данного типа, в том числе 42 книги Разрядного приказа, 54 книги Приказа Устюжской четверти и 29 книг Посольского приказа за период с середины 1610-х до середины 1680-х годов.

Пятый комплекс включает три *уставные таможенные грамоты* — по Можайску (1613 г.), Вязьме (1615 г.) и Курску (1620 г.). Эти документы, включающие сведения о номенклатуре и порядке уплаты таможенных пошлин, связаны между собой общностью происхождения.

Для выяснения вопроса о поощрении выборных должностных лиц за сбор таможенных и кабацких доходов с прибылью относительно установленных окладов изучены четыре памяти о пожалованиях курских, вяземских и можайских голов и целовальников, относящихся к 1620–1630-м годам.

В качестве дополнительных источников, отдельные сведения из которых сопоставлялись с данными, содержащимися в курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книгах, привлекались конские таможенные книги Москвы 1629 и 1630 гг., таможенная книга 1671/72 г. и кабацкие книги 1669/70 и 1670/71 гг. по Рыльску, а также книги ряда кружечных дворов Малороссии и Слобожанщины.

С целью расширения базы для сравнительного источниковедческого изучения таможенных и кабацких книг, выявления общих и специфических

региональных черт в их структуре и формулярах использовались также разновременные таможенные книги по другим городам европейской части страны (Великий Новгород, Каргополь, Киев, Петрозаводск, Хлынов и др.).

Основные положения, выносимые на защиту.

- Таможенные книги являются основными массовыми источниками по истории торговли России XVII — первой половины XVIII в. Они в целом адекватно отражают реальные экономические процессы, происходившие в стране. При этом содержащиеся в них сведения (прежде всего об объемах товарных партий и стоимости товаров) не могут претендовать на абсолютную точность и полноту. В этих документах получили отражение только легальные торговые операции, подпадавшие под таможенное обложение, которые были официально зафиксированы таможенниками.

- Таможенные и кабацкие книги на протяжении длительного времени велись в соответствии с местными делопроизводственными традициями и сохраняли уникальные черты в структуре и формуляре отдельных статей. При проведении таможенной реформы 1653 г. унификации этих документов не произошло. Определенная тенденция в этом направлении начинает прослеживаться только после 1720 г. при переходе от приказного делопроизводства к коллегиальному, но и тогда полного единообразия в ведении таможенной и кабацкой документации достигнуто не было.

- Материалы изученных таможенных книг свидетельствуют о том, что процесс слияния отдельных местных рынков в единый всероссийский рынок растянулся на длительный срок. К XVII — первой половине XVIII в. относится только его начальный этап. В XVII в. отдельные регионы Московского государства были связаны между собой в торговом отношении еще весьма слабо, в частности, на южнорусских рынках практически не встречается торговцев из западнорусских и севернорусских уездов, на западе же и севере европейской части страны, в свою очередь, почти не было купцов из южных городов. В первой половине XVIII в. в расширении географии торговых связей русских городов прослеживаются ощутимые перемены, однако говорить о полном слиянии региональных рынков в общероссийский в этот период, тем не менее, не приходится. По настоящему значимым шагом в этом отношении явилось упразднение внутренних таможен в 1753 г.

- Эволюция областных и местных рынков в XVII — первой половине XVIII в. носила, с одной стороны, циклический, а, с другой, — неоднолинейный характер. Периоды подъема в их развитии сменялись периодами спада, при этом динамика развития различных сфер товарообмена (оптовой, розничной, конской, казенной питейной торговли), как и их реакция на колебания политического курса правительства и изменения внешнеполитической обстановки, бывали порой весьма отличными друг от друга.

- Развитие оптовой и розничной товарной торговли не было взаимопределяющим. Это объясняется разнонаправленностью торговых связей,

различиями в составе участников и в ассортименте товаров. Оптовая торговля была ориентирована, прежде всего, на межрегиональные и международные контакты, розничная — на местные рынки.

- Внутренней оптовой торговле, осуществлявшейся по сухопутным торговым путям, был присущ четко выраженный сезонный характер. Пик торговых операций приходился обычно на холодное время года, когда устанавливался санный путь. С началом весенней распутицы в апреле, а также в летний период, когда начинался сенокос и уборка урожая, торговая деятельность купцов-оптовиков обычно снижалась.

- В XVII в. прослеживается процесс углубления товарной специализации местных рынков. Основу товарного ассортимента курского и белгородского рынков в этот период составляли соль, рыба, а также доставлявшиеся из Москвы различные предметы широкого потребления (в том числе импортные), объединяемые в таможенных книгах под общим определением «москательные» товары. В первой половине XVIII в. в Курске и Белгороде важнейшее значение приобрела торговля скотом (прежде всего крупным рогатым). Вязьма, являвшаяся в середине XVII в. важнейшим пунктом пушной торговли с Речью Посполитой, после начала русско-польской войны 1654–1667 гг., стала центром торговли пенькой.

- Изученные таможенные книги позволяют сделать вывод о том, что оптовая хлебная торговля в XVII в. была развита далеко не во всех городах. В курских таможенных книгах XVII в. не зафиксировано ни одной оптовой хлебной товарной партии. В других исследованных городах оптовая хлебная торговля осуществлялась, но ее масштабы были весьма незначительны. Основной объем хлеба, поступавшего в Курск, Белгород, Вязьму и Можайск, реализовывался через розничную торговлю.

- По данным изученных таможенных книг с 1620-х до начала 1750-х годов не прослеживается радикальных изменений номинальных рыночных цен. Единственным исключением является краткосрочный период с конца 1650-х до начала 1660-х годов, когда из-за обесценивания медных денег все без исключения товары резко подорожали.

- В 1640-е — первой половине 1650-х гг. как в южнорусской, так и в западнорусской оптовой торговле важную роль играли купцы из Могилева, в значительной степени обеспечивавшие местные рынки импортными товарами широкого ассортимента. Русско-польская война 1654–1667 гг. привела к полному разрыву торговых связей между русскими городами и Могилевом. После Андрусовского перемирия 1667 г. контакты у Вязьмы с Могилевом наладились, хотя и в существенно меньшем, чем до войны размере, у Курска же и Белгорода они не восстановились.

- Оптовая товарная торговля между Великороссией и Малороссией в XVII в. была развита слабо. К началу XVIII в. ситуация радикальным образом изменилась. Товарообмен между Великороссией и Малороссией приобрел

значительный масштаб, причем он имел четко выраженную взаимонаправленную товарную специализацию. Среди товаров, отправляемых из Велико-россии в Малороссию, преобладали в основном разнообразные изделия рос-сийского и иностранного промышленного и ремесленного производства, в обратном направлении двигалась прежде всего сельскохозяйственная про-дукция — в первую очередь животноводческая.

- В отношении организации сбора таможенных сборов и питейной при-были в исследованных городах юга и запада европейской России в XVII в. доминировал «верный» способ взимания указанных доходов. Откупной спо-соб имел распространение только в отдельные сравнительно непродолжи-тельные временные отрезки (например, в 1630-е годы), а с запретом передачи на откуп питейных сборов в 1652 г. почти полностью прекратил применяться, поскольку брать на откуп только таможенный сбор без питейных доходов откупщикам стало невыгодно.

- В первой половине XVII в. в городах юга и запада европейской части страны применялись разные принципы назначения таможенных и кабацких голов. Если в Курске и Белгороде на головстве находились выборные головы либо из местных жителей, либо жителей соседнего города (куряне в Белгоре-де, белгородцы в Курске), то в Вязьму и Можайск на головство посылались только иногородние жители, состоявшие, соответственно, в Гостиной и Су-конной сотнях.

- Относительно установленных центральными властями окладов тамо-женных и питейных доходов в исследованных городах преобладали недоборы. В большинстве случаев они происходили под влиянием объективных причин (войны, эпидемии, неурожай и др.) и после проведения сысков, как правило, списывались центральными властями.

- В материалах изученных приказных прихода-расходных книг фактов массовых и значительных нарушений и злоупотреблений при сборе тамо-женных и питейных доходов не зафиксировано, что объясняется, во-первых, угрозой недобора и возможного в этом случае сыска и правежа, и, во-вторых, опасностью доноса как со стороны ближайшего окружения голов и цело-вальников, так и со стороны торговцев и клиентов питейных заведений.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Диссертация выполнена на основе изучения широкого круга разнотипных источников различного происхождения: как местного (таможенные, кабац-кие, оброчные книги), так и столичного (прихода-расходные книги централь-ных приказов). Это позволило уточнить степень полноты и достоверности информации, содержащейся в источниках местного происхождения, по-скольку в приказных прихода-расходных книгах приведены итоги проверки таможенных, кабацких и оброчных книг, представленных в центральные приказы выборными головами и целовальниками в качестве отчетных доку-ментов за весь период их службы. Для сравнительного анализа привлекались

также таможенные и кабацкие книги по другим регионам европейской части России XVII — первой половины XVIII в. Сведения, содержащиеся в таможенных книгах, сопоставлены с данными, имеющимися в таможенных выписях и уставных таможенных грамотах.

Теоретическая значимость работы состоит прежде всего в дальнейшей разработке фундаментальной проблемы формирования всероссийского рынка, в частности, в определении уровня развития и степени взаимосвязанности между собой его отдельных составляющих — региональных рынков юга и запада европейской части страны в XVII — первой половине XVIII в. Сделанные в ходе изучения приходо-расходных книг центральных приказов выводы и наблюдения позволяют также существенным образом уточнить и конкретизировать представления об организации и функционировании действовавшей в Московском государстве системы сбора косвенных доходов (таможенных сборов и питейной прибыли).

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его основных научных результатов в преподавании общего курса истории России XVII–XVIII вв. в гуманитарных и финансово-экономических вузах и таможенных академиях Российской Федерации, при чтении спецкурсов и проведении семинаров по проблемам истории торговли и купечества России, организации косвенного обложения и таможенной службы, при написании научно-популярных работ и учебных пособий по истории русской внутренней и внешней торговли рассматриваемой эпохи. Представленные в работе сведения о составе таможенных и кабацких книг XVII — первой половины XVIII в. имеют прикладное значение и могут использоваться в качестве справочного материала как сотрудниками архивов, библиотек и музеев, в которых хранятся эти источники, так и исследователями, обращающимися к изучению указанных документов. Историографический обзор, приведенный в исследовании, может служить источником библиографической информации по истории торговли, купечества и таможенного дела России XVII — первой половины XVIII в.

Апробация исследования. По теме исследования в Российской Федерации, Белоруссии, Болгарии, Польше и на Украине в 1996–2023 гг. автором опубликовано в общей сложности 175 работ (полный перечень приведен в списке источников и литературы, помещенном в диссертации). Отдельные аспекты темы диссертационного исследования освещены в 45 докладах, представленных на заседаниях научных конференций, семинаров и круглых столов международного, всероссийского и регионального уровня, состоявшихся в 1999–2023 гг. в различных городах Российской Федерации, Белоруссии, Польши и Украины.

Научная специальность, которой соответствует работа. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. – Отечественная история: п. 3 — Социально-экономическая политика Российского государства

и ее реализация на различных этапах его развития; п. 6 — История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; п. 21 — История экономического развития России, ее регионов. В работе приведен также ряд выводов и наблюдений, касающихся смежных специальностей: 5.6.5 — Историография, источниковедение, методы исторического исследования; 5.6.8 — Документалистика, документоведение, архивоведение.

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, пять глав, заключение, списки использованных источников и литературы, а также табличные приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Главы 1 «Историография» состоит из четырех разделов.

В разделе 1.1 проанализированы статьи и монографии, опубликованные с 1858 по 2023 г., в которых в той или иной степени использованы материалы таможенных книг. Изучением данных источников занимались и занимаются почти исключительно отечественные специалисты. Публикации зарубежных исследователей, в которых использованы сведения, извлеченные из таможенных книг, носят единичный характер².

Изучение таможенных книг, которое вопреки мнению, долгое время господствовавшему в советской историографии, началось еще в середине XIX в., существенно активизировалось в 1940-е годы, что объясняется значительно возросшим к этому времени в отечественной исторической науке интересом к социально-экономической проблематике. В 1940–1960-е годы опубликовано большинство фундаментальных исследований комплексного характера, в которых источники рассматриваемого типа подвергнуты всестороннему анализу³. В центре внимания ученых в этот период находились

² См., например: *Hellie R.* The economy and material culture of Russia, 1600–1725. Chicago; London, 1999; *Kotilaine J. T.* Russia's foreign trade and economic expansion in the seventeenth century. Leiden; Boston, 2004; *Monahan E.* The merchants of Siberia: trade in early modern Eurasia. Ithaca; London, 2016.

³ *Мутяев К. Г.* Обороты и торговые связи смоленского рынка в 70-х годах XVII века // Исторические записки. М., 1942. Т. 13. С. 54–83; *Кушева Е. Н.* Торговля Москвы в 30–40-х годах XVIII в. // Там же. 1947. Т. 23. С. 44–104; *Привалова Н. И.* Торги гор. Касимова в середине XVII века // Там же. 1947. Т. 21. С. 105–133; *Чистякова Е. В.* Псковский торг в середине XVII в. // Там же. 1950. Т. 34. С. 198–235; *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951; *Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. (по материалам внутренних таможен). М., 1958; *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка

различные аспекты складывания всероссийского рынка, начало формирования которого большинство из них относило к XVII столетию, а также выявление и изучение особенностей этого глобального процесса в различных регионах страны.

В 1970–1980-е годы преобладание получили в основном небольшие по объему работы, в которых освещались преимущественно локальные аспекты деятельности местных рынков (торговля отдельными видами товаров, география торговых связей отдельных городов и др.). В 1990-е годы вышли в свет несколько монографий, основанных на материалах таможенных книг⁴. Деидеологизация исторических исследований способствовала тому, что в работах постсоветского времени все большее внимание стало уделяться вопросам, ранее имевшим второстепенное значение, либо вовсе не освещавшимся (анализ товарного ассортимента в контексте изучения истории повседневности, исследование биографики и генеалогии купечества и т. д.). В 2000–2010-е годы наряду с работами, посвященными частным вопросам истории торговли, купечества и таможенного дела, вышло несколько крупных монографических исследований, в которых таможенные книги подверглись всестороннему изучению⁵.

Подавляющее большинство имеющихся на сегодняшний день работ составляют исследования «моноцентричного» характера, основанные на изучении таможенных книг одного отдельно взятого населенного пункта. Работы, в которых проанализированы и сопоставлены между собой источники по нескольким городам, немногочисленны.

Как правило, таможенные книги XVII и XVIII вв. изучались изолированно друг от друга. Лишь в нескольких работах использованы документы обоих веков. В географическом плане торговля России XVII — первой половины XVIII в. исследована неравномерно. Это обусловлено, в частности,

(XVII век). М., 1960; *Важинский В. М.* Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века // Учен. зап. Кемер. гос. пед. ин-та. 1963. № 5. С. 102–141; *Бакулин В. С.* Торговые обороты и социальный состав торговцев на белевском рынке в 60–70-х годах XVII века // Тр. Моск. гос. ист.-арх. ин-та. М., 1965. Т. 21. С. 289–313; *Вилков О. Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М., 1967.

⁴ *Вилков О. Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990; *Юхт А. И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е гг. XVIII в.). М., 1994; *Леонтьев В. М.* Торговля Березова в XVII веке, или Русские в Сибири. Новосибирск, 1995; *Варенцов В. А.* Торговля и таможенное управление Новгорода в XVI–XVII веках. Новгород, 1996; *Демкин А. В.* Купечество и городской рынок в России во второй четверти XVIII века. М., 1999.

⁵ См., например: *Раздорский А. И.*: 1) Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001; 2) Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М., 2010; *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006; и др.

состоянием источниковой базы, поскольку региональные комплексы таможенных книг существенно различаются между собой по сохранности и полноте.

Всего к настоящему времени исследованию в той или иной степени подверглись свыше 800 таможенных книг, что составляет около 20 % от общего количества сохранившихся документов этого типа.

Важное значение имеет разработка более или менее однотипной методики статистической обработки рассматриваемых источников, без чего затруднительно, а зачастую невозможно проведение сопоставительного анализа полученных результатов как по разным городам и регионам, так и по различным историческим периодам. Актуальным представляется постепенный отход от «моноцентричных» к «полицентричным» исследованиям таможенных книг, в ходе которых между собой сравниваются источники, относящиеся к разным городам.

В разделе 1.2 анализу подвергнуты работы по источниковедению таможенных книг. Начало изучению этих документов в качестве исторических источников было положено в конце XIX в. Н. Н. Оглоблиным. Значительный вклад в разработку данной темы внес К. В. Базилевич, обзорные статьи которого, опубликованные в 1930-е годы, не утратили своего научного значения до сих пор, а также А. Ц. Мерзон, издавший источниковедческий очерк, посвященный таможенным книгам XVII столетия. Обобщающий характер носит монография И. А. Мальшевой о таможенных книгах разных регионов XVIII в. (в данной работе эти документы проанализированы прежде всего с точки зрения их использования в качестве источников по истории русского языка)⁶.

Большинство учтенных работ представляют собой источниковедческие обзоры таможенных книг по отдельным городам, в которых приведены сведения о количественном, хронологическом и типологическом составе этих документов, их палеографических особенностях, структуре и содержании, объеме, формулярах статей, степени сохранности. Имеются также обзоры отдельных архивных собраний таможенных книг⁷. В 2000–2010-е годы автором настоящей диссертации выполнены обзоры собраний таможенных книг, находящихся

⁶ *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 2. Документы таможенного управления. М., 1897; *Базилевич К. В.*: 1) Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933. Сб. 1. С. 110–129; 2) К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.: (Проблема внутренней критики источника) // Там же. М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 71–90; *Мерзон А. Ц.* Таможенные книги XVII века: Учебное пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957; *Мальшева И. А.* Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск, 1997.

⁷ *Кафенгауз Б. Б.* Таможенные книги XVIII века // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 127–137; *Котков С. И.* Таможенные книги Камер-коллегии — источники по истории русского языка // Русское и славянское языкознание: К 70-летию чл.-кор. АН СССР П. И. Аванесова. М., 1972. С. 135–143.

в различных фондах РГАДА и Архива СПбИИ РАН. Несколько работ посвящены методике изучения и обработки рассматриваемых документов⁸. В ряде работ рассмотрен порядок составления таможенных книг и предпринята попытка установить этапы составления таможенной документации⁹.

Одной из дискуссионных проблем в источниковедении таможенных книг является вопрос о степени их полноты и достоверности. Существует точка зрения, что часть торговых операций скрывалась таможенниками от налогообложения и не фиксировалась ими в таможенных книгах, а значит надежность сведений, содержащиеся в этих документах, может быть поставлена под сомнение¹⁰. Однако большинство исследователей признавая, что показания таможенных книг не могут считаться исчерпывающе полными и точными, пришли тем не менее к убеждению, что документы данного типа в целом адекватно отражают состояние региональных рынков и являются незаменимым источником для исследования истории торговли России XVII — первой половины XVIII в.

В разделе 1.3 содержится обзор публикаций таможенных книг. Первые фрагментарные публикации этих источников появились на рубеже 1840–1850-х годов. Всего к настоящему времени в полном объеме издана 91 таможенная книга XVI–XVIII вв. по 35 городским и сельским населенным пунктам России. Количественно преобладают публикации источников XVII в., таможенная книга XVIII в. впервые была издана только в 2007 г.¹¹

В разделе 1.4 помещен обзор исследований и документальных публикаций по истории питейного дела в России XVII–XVIII вв. Изучение данной

⁸ Митяев К. Г. К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в. (смоленские таможенные книги) // Тр. Моск. гос. ист.-арх. ин-та. М., 1948. Т. 4. С. 283–300; Демкин А. В. Таможенные книги XVII–XVIII вв. (методика использования) // Тезисы докладов и сообщений научного совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях», Москва, 3–5 февраля 1988 г. М., 1987. С. 65–67; Раздорский А. И. О составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 31–40.

⁹ Булгаков М. Б. О составе таможенной документации первой половины XVII в. // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 29–31 янв. 1996 г. М., 1996. С. 191–194; Тимошина Л. А. Этапы формирования и виды учетной документации местных таможенных изб в XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 166–175.

¹⁰ Крайковский А. В. К вопросу о достоверности русских таможенных книг XVII века // Массовые источники отечественной истории: Материалы X Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвящ. 90-летию Александра Львовича Шапиро, Архангельск, 25–26 июня 1998 г. Архангельск, 1999. С. 152–155.

¹¹ Раздорский А. И. Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. СПб., 2007.

темы началось еще во второй половине XIX столетия, однако историков в то время интересовали в первую очередь ее социально-политические и морально-нравственные аспекты, в частности, проблема народного пьянства¹². В конце XIX — начале XX в. вышли в свет первые работы, основанные на материалах кабацких книг, а также первые публикации этих источников¹³.

В советской историографии изучение питейного дела было по сути дела свернуто. Работы по данной теме, продолжавшие исследовательские традиции, заложенные в начале XX в., долгое время оставались не востребованными. Больше внимание в этот период уделялось истории производства алкогольной продукции, главным образом, развитию винокурения¹⁴, что в целом полностью соответствовало одному из базовых принципов советской исторической науки, согласно которому вопросы истории производства неизменно превалировали перед вопросами истории обращения.

Новый этап в изучении питейного дела XVII — первой половины XVIII в. начался в 1990-е годы. В этот период исследователи снова после долгого перерыва обратились к изучению кабацких книг и других источников, содержащих сведения по истории производства и сбыта алкогольной продукции. Большую роль в пробуждении интереса к истории питейного дела в России сыграла книга В. В. Похлёбкина «История водки», впервые опубликованная в 1991 г. Важный вклад в разработку данной темы внесли работы Б. В. Родионова о русских крепких напитках, благодаря которым был опровергнут целый ряд прочно устоявшихся в науке и общественном сознании стереотипов и мифологем¹⁵.

Глава 2 «Источники» включает пять разделов. В разделе 2.1 дана общая количественная, географическая и хронологическая характеристика корпуса таможенных книг России в целом, а также приведены обзоры четырех региональных комплексах этих источников, положенных в основу диссертационного исследования (по Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску).

Надо полагать, что таможенные книги появились одновременно с распространением практики назначения для государевой таможенной службы выборных голов и целовальников, которые были обязаны взимать пошлины

¹² См., например: *Прыжов И. Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М., 1868; *Дитятин И. И.* Царский кабак Московского государства // Русская мысль. 1883. Кн. 9. С. 34–72.

¹³ См., например: *Смирнов М. И.* Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Н. Новгород, 1913. Т. 16, вып. 2.

¹⁴ См., например: *Волков М. Я.* Очерки истории промыслов России, вторая половина XVII — первая половина XVIII в.: Винокуренное производство. М., 1979.

¹⁵ См.: *Родионов Б. В.*: 1) Полугар. Водка, которую мы потеряли. М., 2009; 2) История русских крепких питей: Книга-справочник по основным вопросам истории винокурения. М., 2017.

с торгующих в соответствии с уставными таможенными грамотами. Одно из наиболее ранних упоминаний об этих документах содержится в новгородской таможенной грамоте от 17 марта 1571 г. Без сомнения, в XVI в. таможенные книги составлялись уже повсеместно, однако от указанного столетия до наших дней в отрывках дошла лишь таможенная книга Морёвской слободы, датируемая 1599 г. (Архив СПбИИ РАН).

Выявлено 4133 таможенные книги по 320 пунктам, из которых 267 принадлежат к европейской части страны и 53 — к Сибири. К XVI–XVII вв. относятся 1929 книг, к XVIII в. — 2040 книг (не датированы 35 книг). По европейской части выявлено 2509 книг, по Сибири — 1469 книг (26 книг не локализованы). Повсеместное ведение таможенных книг было прекращено в результате проведения Таможенной реформы 1753–1757 гг., ликвидировавшей внутренние таможи. Но при этом составление особых конских таможенных книг продолжалось до конца 1770-х годов.

За первые два десятилетия XVII в. таможенных книг сохранилось очень мало, причиной чему стали потрясения Смутного времени, а также грандиозный московский пожар 1626 г. За последующие годы количество уцелевших источников данного типа значительно возрастает. Особенно много документов имеется за 1650–1670-е годы. За 1680–1690-е годы сохранившихся таможенных книг заметно меньше. Это связано прежде всего с тем, что в 1680 г. контроль за поступлением таможенных и питейных доходов по большинству городов европейской России был передан из различных приказов в Приказ Большой казны, архив которого до наших дней практически не дошел (сборы по сибирским городам по-прежнему остались в ведении Сибирского приказа, фонды которого сохранились сравнительно полно).

Сравнительно небольшое количество сохранившихся таможенных книг (прежде всего по городам европейской России) за первые три десятилетия XVIII в. связано в первую очередь с неблагоприятными обстоятельствами, вызванными многолетней Северной войной, а также происходившим в те годы процессом реформирования государственного аппарата, в частности, переходом от приказной делопроизводственной системы к коллегиальной. Стабилизация таможенной системы сказалась на значительном увеличении количества дошедших таможенных книг: за четверть века их выявлено свыше 1400, что составляет 34 % от общей численности.

Крупнейшие комплексы таможенных книг имеются по Тюмени (283 книги), Тихвинскому посаду (251), Хлынову (200), Илимску (174), Мангазее (146), Сольвычегодску (141). При этом 3/4 населенных пунктов, по которым имеются таможенные книги, располагают комплексами этих источников, насчитывающими менее десяти документов. По более чем 1/4 пунктов в архивах наличествует только одна таможенная книга. Основной массив таможенных книг сконцентрирован в РГАДА, в фондах которого выявлено 3310 подобных документов (80,1 % от общего количества). Крупные собрания

рассматриваемых источников имеются в Архиве СПБИИ РАН и Государственном архиве Тюменской области.

Степень достоверности различных сведений, содержащихся в таможенных книгах, не одинакова. Не вызывает сомнения, например, надежность информации о географической принадлежности торговцев и о товарном ассортименте. Менее точными являются данные об объемах поставок товаров, поскольку при регистрации товарных партий таможенники применяли как общегосударственные, так и народно-бытовые меры, весовое содержание которых было весьма вариабельно. Приборы для взвешивания товаров были далеки от совершенства, широко применялись измерения «на глаз», а при подсчете поштучного товара — округление показателей.

При решении вопроса о степени достоверности товарных цен, указанных в таможенных книгах (за исключением книг сибирских городов, где действовала условная таможенная оценка), надо иметь в виду, что если продавцы и покупатели стремились занижить при регистрации стоимость товара, чтобы уменьшить сумму уплаты пошлин, то таможенники, преследуя фискальные цели, старались ее, наоборот, завысить. Надо полагать, что в результате борьбы двух противоречий в документах в конечном счете указывалась некая компромиссная цена, которая в целом была близка к реально установившейся на конкретный товар в данное время и в данном месте.

Различные злоупотребления со стороны таможенников, естественно, имели место, но их масштабы, на наш взгляд, не следует преувеличивать. Любой таможенный голова действовал под постоянной угрозой доноса как со стороны своего ближайшего окружения, так и со стороны торговцев, с которыми он имел дело. Укрывательство товаров от таможенного обложения в такой ситуации было сопряжено с большим риском и грозило нарушителю в случае обнаружения его противозаконных действий суровой карой. Таможенные книги тщательно проверялись приказными людьми. В приходо-расходных книгах центральных приказов отмечены случаи фальсификации таможенных книг со стороны голов и целовальников, однако встречаются они сравнительно редко.

Особенностью таможенных книг является то, что они отражают прежде всего крупную оптовую (преимущественно межрегиональную) торговлю. Розничные же торговые операции, размер которых не превышал 1 руб., в них обычно не фиксировались. Ввоз товаров в таможенных книгах показан несравненно подробнее, чем вывоз. В источниках часто не указывалось, какой товар куплен на «явленные деньги» и куда именно он был отправлен. Часть торговых операций по скупке товаров не облагалась пошлинами и поэтому не записывалась в таможенные книги. Это касается, прежде всего, закупок, сделанных на так называемые «товарные деньги», вырученные в результате продажи товаров на местном рынке. Не взимались пошлины с товаров, купленных в небольшом количестве для собственных нужд и не предназначенных для последующей перепродажи. В таможенных книгах в большинстве

случаев не приведена цена отдельных товаров в составе смешанных товарных партий. Данное обстоятельство не дает возможности рассчитать с исчерпывающей полнотой совокупную стоимость привоза тех или иных товаров, а также установить цены на многие из них. Кроме того, надо иметь в виду, что обобщенная форма оценки стоимости товарной партии открывала наибольшую возможность для злоупотреблений со стороны таможенников.

Таким образом, таможенные книги не дают исчерпывающе полной картины протекавших в городах торговых операций, причем не только розничных, но и оптовых. Имеющиеся в них данные не могут претендовать на абсолютную точность и непогрешимость. Однако отмеченные факты ни в коей мере не умаляют значения таможенных книг как источника для изучения истории торговли, хотя цифровые показатели, полученные в результате статистической обработки этих документов, следует принимать с известными оговорками.

Сведения, содержащиеся в таможенных книгах, отличает сравнительно единообразный и стандартизированный характер. Это дает возможность их формализовать и систематизировать посредством составления регестов. Применение данного метода позволяет значительно рационализировать, упростить и ускорить обработку основной статистической и фактологической информации, имеющейся в рассматриваемых источниках. Метод регестирования массовых источников различных типов известен в исторической науке еще с XVIII в. Его безусловная польза и эффективность не раз отмечалась авторитетными специалистами¹⁶. Однако применительно к русским таможенным книгам этот метод до недавнего времени не использовался.

Автором разработана методика перевода записей таможенных книг в формат электронных регестов для их последующей статистической обработки с помощью стандартной программы Microsoft Excel. Регесты формируются в виде электронных таблиц, строки которых соответствуют отдельным записям, а столбцы — их структурным элементам. Строки располагаются в таблице в той же последовательности, в которой записи приведены в источнике. Следует подчеркнуть, что регесты ни в коей мере не призваны

¹⁶ См.: *Шмидт С. О.* Издание и изучение источников по аграрной истории России XVI в. (в послевоенные годы) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. Минск, 1964. С. 185; *Валк С. Н.* Регесты в их прошлом и настоящем // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 22–47; *Копанев А. И.* Платежная книга Двинского уезда 1560 г. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 514–536. — Метод регестирования успешно применен в ходе формирования базы данных «Sound Toll Registers Online» (STRO), включающей сведения, содержащиеся в Зундских регистрах, являющихся уникальным источником по истории балтийской торговли (см.: *Veluwenkamp J. W., Scheltjens W., Woude S. van der.* Sound Toll Registers Online // *Tijdschrift voor Sociale en Economische Geschiedenis*. 2021. Vol. 18, no. 1. P. 147–160. URL: https://www.researchgate.net/publication/355300407_Sound_Toll_Registers_Online (дата обращения: 01.11.2023).

подменить традиционные текстуальные публикации источников, а составляют прежде всего в целях формализации и систематизации основных сведений, имеющихся в таможенных книгах, для их последующей обработки и анализа.

В разделе 2.2 содержится характеристика таможенных выписей, которые удостоверяли уплату торговцами рублевой пошлины. Существовало несколько типов подобных документов: отпускные, зачетные, платежные (оборотные), заявочные выписи. В более или менее крупных таможах, по видимому, выдавалось и получалось по несколько сотен выписей в год, в небольших таможах счет таких документов шел на десятки, однако сохранившиеся в архивах документы такого рода немногочисленны.

В полной мере компенсировать отсутствие таможенных книг, в которых все совершавшиеся в течение года таможенные операции фиксировались системным образом, таможенные выписи, разумеется, не в состоянии. В то же время, эти документы дают возможность хотя бы в фрагментарном и отрывочном виде составить представление о торговых связях тех или иных городов, об ассортименте товаров, продававшихся на региональных рынках и скупавшихся для отправки в другие места. Сведения, зафиксированные в таможенных выписях, имеют значение для изучения связей между различными региональными рынками. Эти документы могут служить важным источником по истории цен. Сведения о торговцах, приводимые в таможенных выписях, могут быть использованы для изучения персонального и социального состава столичного и провинциального купечества.

В разделе 2.3 дана источниковедческая характеристика кабацких книг — общая и частная (по городам, рассматриваемым в диссертационном исследовании). Надо полагать, что кабацкие книги возникли одновременно с возникновением государевых кабаков и складыванием системы службы «верных» кабацких голов и целовальников, то есть предположительно во второй половине XVI столетия. Однако источники рассматриваемого типа, относящихся к XVI в., не выявлено. Наиболее ранние дошедшие до нас кабацкие книги, хранящиеся в Архиве СПбИИ РАН, принадлежат ко времени царствования Василия Шуйского.

В середине 1760-х годов кабацкие книги выбывают из официального документооборота. Прекращение их составления связано с реформированием государственной политики в области питейного дела, в частности, с принятием в 1765 г. «Устава о винокурении» и изданием в 1767 г. указа о передаче питейной продажи во всем государстве (кроме Сибирской губернии) на откуп (откупщики от представления в правительственные учреждения каких-либо приходо-расходных документов были освобождены).

Кабацкие книги включают информацию об ассортименте, формах, объемах и оборотах казенной питейной торговли, начальных и отпускных ценах на алкогольные напитки, величине питейной прибыли, а также об организации кабацкого дела на местах (личный состав голов и целовальников, количество и местонахождение мест продажи спиртного и др.). В ряде источников

содержится информация о казенных закупках питей (главным образом хлебного вина) у подрядчиков, а также производстве хлебного вина, пива и кислого меда на казенных винокурнях, пивоварнях и медоварнях. В них приводятся данные об объемах закупок и стоимости сырья для производства указанных напитков (хлеба, солода, меда, хмеля), технологии их изготовления, о размерах выработки и себестоимости готовой продукции. Для кабацких книг автором разработана методика составления электронных документальных таблиц, отличающихся от регестов большей степенью формализации и переработки исходного текстового материала.

В разделе 2.4 характеризуются оброчные книги, в которых фиксировались денежные сборы с владельцев торгово-промысловых объектов (лавок, кузниц, харчевен и др.), а также с лиц, занятых торговой или ремесленной деятельностью. Эти источники, обладая важным самостоятельным значением для изучения социально-экономической истории страны вообще (особенно для истории организации прямого обложения), представляют в то же время особый интерес для исследования как самих региональных рынков, так и их производственной основы — местного ремесленного производства.

В разделе 2.5 рассматриваются приходо-расходные книги центральных приказов с точки зрения их использования в качестве источников по истории таможенного и питейного дела. В этих документах указаны таможенные и кабацкие головы, отвечавшие за поступление таможенных и питейных сборов, или таможенные и кабацкие откупщики, взявшие получение этих сборов в аренду в отчетном году, а также их предшественники и сменщики. Данные о суммах таможенных и кабацких доходов позволяют установить значение этих показателей за те годы, по которым не имеется таможенных и кабацких книг, а также когда таможня и кабак были сданы на откуп. Зафиксированные в приходо-расходных книгах данные о таможенных и кабацких окладах и сборах по отдельным городам дают возможность проследить соотношение и динамику этих показателей. Рассматриваемые документы позволяют определить размеры недоборов таможенных и кабацких денег в отдельные годы и выяснить, какие действия предпринимали центральные власти в каждом подобном случае. В некоторых книгах приведена информация об организации сысков, инициированных правительственными органами при возникновении недоборов, и об их результатах. Уникальный характер имеют встречающиеся в приходо-расходных книгах указания на разного рода злоупотребления и нарушения со стороны голов и целовальников.

Глава 3 «Межрегиональная и внутригородская торговля» состоит из девяти разделов.

В разделе 3.1 рассмотрены общие статистические показатели деятельности оптовых региональных рынков Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска. К ним относятся, в частности, общее количество таможенных явок, сделанных продавцами и покупателями, совокупная стоимость проданных

и скупленных товаров, размеры торговых операций в стоимостном выражении, количество городов, откуда прибывали продавцы или покупатели.

Развитие региональных рынков на протяжении XVII в. отличалось неустойчивым характером. Периоды подъема торговой активности регулярно чередовались с периодами спада. Так, оптовая торговля Курска, испытав негативные последствия податного кризиса второй половины 1620-х годов, к 1640-м годам вступила в пору расцвета, сменившейся в середине 1650-х годов упадком, вызванным начавшейся русско-польской войной 1654–1667 гг. По всем основным показателям крупная товарная торговля в Курске оказалась отброшенной к уровню второй половины 1620-х годов. Наиболее же глубокое влияние на развитие курской торговли оказал финансовый кризис начала 1660-х годов. Стабилизация ситуации и рост торговых оборотов наметились только после восстановления серебряного денежного обращения и Андрусовского перемирия 1667 г. К 1720 г. масштабы внутренней оптовой торговли в Курске по сравнению с концом 1670-х годов существенно возросли.

Отрицательные последствия русско-польской войны и кризиса денежного обращения в начале 1660-х годов четко прослеживаются при анализе общих статистических показателей деятельности белгородского рынка. Только во второй половине 1660-х годов местная оптовая торговля вернулась по основным показателям к уровню довоенного 1653/54 г.

Торговля Вязьмы до начала русско-польской войны 1654–1667 гг. переживала пору своего расцвета. Во второй половине 1650 — начале 1660-х годов в торговле города наблюдается спад, связанный с негативным влиянием войны и ухудшением положения в финансовой сфере страны. При этом следует отметить, что с началом военных действий в Вязьме не произошло радикального сокращения оптовых торговых операций, как это имело место в Курске. В начале 1660-х годов вяземскую торговлю настиг кризис, ставший самым тяжелым за весь наблюдаемый период. Во второй половине 1660-х — 1670-е годы в торговле города обнаруживаются признаки упадка, наиболее отчетливо проявившиеся ближе к концу 1670-х годов (сокращение оборотов, измельчание торговых операций, сужение географии торговых связей). Это было связано с изменением геополитического положения Вязьмы: после завершения войны она превратилась в тыловой город, сравнительно далеко отстоящий от государственных рубежей. Первенствующая роль в западнорусской торговле в это время перешла к Смоленску.

Оптовая торговля в Можайске вплоть до середины 1660-х годов оставалась весьма незначительной. Это было связано прежде всего с последствиями жестокого разорения города в Смуту, от которого его экономика не могла оправиться в течение всей первой половины XVII в. Позднее сдерживающее влияние на развитие можайского оптового рынка оказала русско-польская война 1654–1667 гг. Крупная торговля в Можайске значительно возросла лишь после завершения военных действий.

В разделе 3.2 проанализирована география торговых связей городов. В разные годы на курском оптовом товарном рынке торговали представители 66 городов России и Речи Посполитой. Наиболее стабильными торговые связи у Курска были со своими непосредственными соседями: «польскими», «украинными» и северскими городами, а также с центром области заоцких городов — Калугой. В 1640-е годы важную роль на курском рынке играли купцы из Могилева. В 1720 г. активнее всего здесь действовали рыляне, севчане, суджане, а также белевцы и туляки.

В белгородских таможенных книгах 1650–1670-х годов зафиксированы торговцы из 52 городов, подавляющее большинство из которых находилось на юге Великороссии, а также на территории Слободской Украины и Малороссии. Главным торговым партнером Белгорода в рассматриваемый период являлся Курск.

В вяземских таможенных книгах упоминаются представители 61 города (с уездами) России и 5 городов Речи Посполитой. География торговых связей Вязьмы свидетельствует о том, что развитие торговли города в XVII в. происходило главным образом в рамках западнорусского регионального рынка и в контакте с рынком центра страны, возглавляемого Москвой. С южнорусским и севернорусским региональными рынками торговые связи у Вязьмы практически отсутствовали. Основными торговыми партнерами Вязьмы являлись соседние с ней города, прежде всего Осташков, Ржев, Верей, Торжок.

В можайских таможенных книгах зафиксированы торговцы-оптовики из 23 городов и уездов России. Среди них преобладали жители замосковных городов и уездов. В 1640–1650-е годы торговые связи можайского оптового рынка замыкались лишь на городах Замосковья. С середины 1660-х годов сюда начинают приезжать торговцы и из других регионов страны — жители городов «от Немецкой украины» (Псков), «от Литовской украины» (Вязьма), «заоцких» (Калуга) и «украинных» (Болхов, Одоев). Наиболее регулярными торговыми связями в сфере оптовой торговли у Можайска были с Вологдой, Осташковом и Вереей.

В разделе 3.3 помещен обзор материалов по исторической метрологии, содержащихся в изученных таможенных и кабацких книгах. Источники свидетельствуют о чрезвычайной многочисленности и разнообразии бытовавших мерных и тарных единиц, употребление которых имело определенную региональную специфику. При регистрации оптовых товарных партий, несмотря на тенденцию к расширению применения казенных мер, наметившуюся в 1670-е годы и получившую дальнейшее развитие в первой четверти XVIII в., преобладающее значение по-прежнему сохраняли не мерные, а тарные единицы, метрологическое значение которых не было кодифицировано и оставалось весьма вариативным. Иначе обстояло дело в сфере казенного производства алкогольных напитков и питейной торговле, находившихся под пристальным государственным контролем. Здесь уже в середине XVII в.

произошел повсеместный переход от местных к общегосударственным мерам с четко установленным весовым значением.

В разделе 3.4 рассмотрены ассортимент, цены и объемы оптовых поставок товаров. Основу ассортимента курского оптового рынка в XVII в. составляли привозные товары промышленного производства, прежде всего, соль и разнообразные предметы торговли, объединяемые в курских таможенных книгах под понятием «москательный товар» (галантерея, ткани, одежда, краска). К 1720 г. в товарной специализации курского рынка произошли существенные изменения. Ведущим товаром здесь стал скот, и, в несколько меньшей степени, мясо и рыба.

В структуре товарного привоза в Белгород в XVII в., помимо «москательных товаров», заметную долю в отдельные годы составляли рыба, железо и металлические изделия (прежде всего котлы), скот, сапоги. Доминировали на местном рынке прежде всего привозные товары, произведенные за пределами южнорусского региона. Оптовая хлебная торговля в Белгороде в рассматриваемый период еще не получила сколько-нибудь существенного развития, хотя она здесь, в отличие от Курска, все же имела место.

Основу ассортимента вяземского оптового рынка в 1649/50–1679/80 гг. составляли соль, мед, скот, кожи, рыба, лук и чеснок, «москательные товары» и (в отдельные периоды) мясо, пенька и пушнина. Таможенные книги Вязьмы фиксируют оптовую хлебную торговлю, хотя масштабы ее были незначительны.

На можайском оптовом рынке в рассматриваемые годы главное место занимали соль и рыба. В 1640–1650-е годы товарный ассортимент здесь был очень скуден. Качественные изменения происходят лишь в середине 1660-х годов. С этого времени в город начинают поступать оптовые партии хлеба, пеньки, меда, воска, хмеля, сапог. В 1673/74 г. впервые отмечены оптовые партии «москательных товаров» и писчей бумаги.

Цены в оптовой торговле как на юге, так и на западе на протяжении большей части XVII в. не были подвержены резким колебаниям. Стремительный рост стоимости всех без исключения товаров отмечен только в начале 1660-х годов, когда по всей стране разразился финансовый кризис, вызванный обесцениванием медных денег. В 1670-е годы в Курске и Вязьме прослеживается тенденция к снижению цен на ряд важнейших товаров. Одна из возможных причин данного явления видится в падении покупательной способности населения после русско-польской войны и финансового кризиса начала 1660-х годов.

Сравнение цен, зафиксированных в курских таможенных книгах XVII и XVIII вв., показывает, что одни товары к началу 1720-х годов подорожали (деготь, железо, кожи, мед), другие, наоборот, подешевели (писчая бумага, косы, орехи, холст, свинина), стоимость третьих же осталась практически неизменной (кумачи, порох).

В разделе 3.5 изложены результаты сравнительного анализа социального и персонального состава торговцев-оптовиков. Установлено, что основными

действующими лицами на товарных рынках изученных городов были посадские люди, не принадлежавшие к привилегированному купечеству. Надо полагать, что ведущие позиции в сфере оптовой торговли они заняли после проведения «посадского строения» в середине XVII в., поскольку до этого многие из них числились в беломестцах. Служилые люди более активно участвовали в оптовой торговле на юге, чем на западе. При этом в Белгороде среди торговцев-оптовиков неоднократно встречаются дети боярские, ни разу не упоминающиеся в этом качестве в таможенных книгах западнорусских городов и крайне редко фиксируемые в курских источниках. В свою очередь, частновладельческие и монастырские крестьяне были в большей степени втянуты в оптовые торговые операции на западе европейской части страны, чем на юге.

На курском и белгородском конских рынках неизменно активную роль играли служилые люди. Однако в Курске с начала 1650-х годов наряду с ними деятельное участие в купле-продаже лошадей принимали и посадские люди, чего не наблюдалось в Белгороде. В 1720-е годы в курской конской торговле важную роль играли южнорусские однодворцы.

В разделе 3.6 приведены данные о транзитной торговле. В курских таможенных книгах XVII в. транзитные товарные партии не зафиксированы. По данным таможенной книги 1720 г. товарное движение через Курск велось исключительно в меридиональном направлении — из Великороссии в Малороссию и обратно. Совокупная стоимость товаров, ввезенных из Малороссии в Великороссию через курскую таможню в 1720 г., более чем в 2,5 раза превысила совокупную стоимость товаров, отправленных из Великороссии в Малороссию; количество явок товаров, ввезенных из Малороссии в Великороссию, было в 1,8 раза больше, чем поступивших в обратном направлении. Транзитная торговля через Курск находилась главным образом в руках великороссиян. Главным пунктом сбыта малороссийских товаров, ввозимых через курскую таможню, являлась Москва.

Фрагментарно сохранившаяся курская таможенная книга 1752 г., несмотря на свою неполноту, зафиксировала по сравнению с 1720 г. существенное расширение географии торговых связей курской таможни на восток. Если в 1720 г. крайними пунктами назначения товарных партий, отпускавшихся через Курск в восточном направлении, были города на Волге (Казань, Саратов), то в 1752 г. значительное число товаров отправлялось уже гораздо дальше — на Южный и Средний Урал (Оренбург, Уфа, Троицкая крепость, Верхотурье).

В белгородских таможенных книгах XVII в. сведения о транзитной торговле отсутствуют. Некоторое представление о товарном движении через город в середине XVIII в. дают сохранившиеся фрагменты белгородской таможенной книги 1749 г. Подавляющее большинство транзитных товарных партий, зафиксированных в этом документе, было отправлено в Петербург и Москву, среди мест скупки товаров чаще всего упоминается Харьков.

Полные сведения о транзитной торговле через Вязьму содержатся только в таможенных книгах 1649–1654 гг. В этот период прослеживается тенденция к увеличению числа транзитных товарных партий, однако после начала русско-польской войны 1654–1667 гг. транзитная торговля значительно сократилась. Торговое движение через Вязьму осуществлялось в основном в широтном направлении — с востока на запад (за рубеж) и с запада на восток (в Москву).

Сведения о транзитной торговле через Можайск содержатся в можайских таможенных книгах, составленных до таможенной реформы 1653 г. В них зафиксирован сбор «мимоездных» пошлин с возов с товарами, следовавших через город транзитом. Интенсивность торгового движения через Можайск с конца 1620-х до конца 1640-х годов неуклонно снижалась. Вероятно, это было связано с географической переориентацией товарных потоков и их перераспределением по другим сухопутным торговым путям.

В разделе 3.7 рассмотрена розничная торговля и прослежена динамика ее развития по сравнению со сферой оптового товарообмена. О состоянии дел в розничной торговле косвенным образом свидетельствует уровень собиравшихся с нее таможенных пошлин. В Курске до начала 1660-х годов с мелких торговцев взималось, как правило, больше денег, чем с купцов-оптовиков. С обострением финансового кризиса ситуация поменялась: сбор с оптовой торговли стал выше, чем с розничной. Это положение сохранилось и в дальнейшем. Масштабы курского розничного торгова в 1720 г., судя по суммам таможенного сбора, остались примерно на уровне конца 1670-х годов.

В Белгороде в XVII в. по величине таможенных сборов, а значит и по оборотам, розничная торговля неизменно превосходила оптовую.

Сбор пошлин с вяземской розничной торговли, в отличие от южных городов, неизменно был на порядок меньше, чем с оптовой. Максимальные показатели таможенного сбора с мелкой торговли отмечены в Вязьме в начальный период русско-польской войны 1654–1667 гг. Интенсивное функционирование внутригородского торгова в это время следует связывать с движением через город значительного количества войск, направлявшихся на запад. В начале 1660-х годов размеры таможенного сбора с вяземской мелкой торговли резко упали.

В Можайске в 1640–1650-е годы розничный товарооборот был на порядок выше оптового. Наивысший результат сбора денег с мелких продаж отмечен в 1655/56 г. По всей видимости, это связано с прохождением через город воинских частей. С середины 1660-х годов сбор пошлин с розничной торговли в Можайске резко упал, а с оптовой, напротив, возрос.

В разделе 3.8 проанализированы номенклатура и количественный состав торгово-промысловых объектов. Наиболее распространенным типом такого объекта как на юге, так и на западе была торговая лавка, эволюционировавшая из более простых по устройству торговых мест. Прimitивные торгово-промысловые сооружения (полки, прилавки, столы, скамьи и др.)

продолжали использоваться наряду с лавками, но количественно им существенно уступали, что свидетельствует о поступательном развитии внутригородской розничной торговли. Именно владельцы лавок вносили основную часть оброчных платежей, при этом между ними существовала значительная дифференциация относительно величины вносимых сумм.

В более значительных торговых центрах (Курск, Вязьма) номенклатура торгово-промысловых объектов отличалась большей широтой. При этом в каждом из рассматриваемых городов зафиксированы объекты, отсутствовавшие в остальных (в Курске — амбары и клети; в Белгороде — поветки; в Вязьме — житницы; в Можайске — пристены и шалаши). В трех из четырех городов имелись харчевни, однако их количество было невелико, кроме того, в отдельные периоды эти заведения исчезали из перечней действовавших оброчных мест. По размерам ставок оброка, находившихся в основном в пределах от 10 до 40 коп. в год, рассматриваемые города в целом сопоставимы между собой, но при этом на юге России оброчные платежи были несколько выше, чем на западе.

В разделе 3.9 идет речь о конской торговле, отличавшейся значительной спецификой. Вначале рассмотрено положение дел в конской торговле Москвы на рубеже 1620–1630-х годов, поскольку именно российская столица являлась главным торгово-распределительным пунктом, из которого пригнанные в больших количествах с низовьев Волги лошади распределялись по городам и уездам страны. По размаху конской торговли Москва значительно превосходила все другие русские города. Исходя из августовских и майских показателей 1629/30 г. следует предположить, что за год через московскую конскую площадку сбывалось порядка 6 тыс. лошадей, а годовой торговый оборот столичного конского торгового оборота составлял ориентировочно 20 тыс. руб.

В Курске в XVII в. сбывалось от 10 до 209 лошадей в год, в Белгороде — от 5 до 166. Масштабы конской торговли в пограничных городах в XVII в. во многом зависели от колебаний спроса со стороны военно-служилого населения. Механизм ценообразования в конской торговле складывался под влиянием различных факторов. Стоимость животного зависела от его пола, возраста, породы, масти, наличия дефектов, экстерьера. Наиболее дорогими были, как правило, кони — боевые лошади, предназначенные исключительно для верховой езды, наиболее дешевыми — кобылы, ездить на которых верхом считалось предосудительным. Стоимость подавляющего большинства лошадей, продававшихся как на столичном конском рынке, так и в провинциальных городах, в XVII в. находилась в пределах 2–4 руб. (при этом цены на элитных аргамаков, продававшихся из царских конюшен, могли достигать до 100 руб.). Примечательно, что номинальные цены на лошадей в 1720-е и даже в 1740-е годы находились примерно на том же уровне, что и в середине XVII в.

Глава 4 «Казенная питейная и табачная торговля» включает пять разделов.

В разделе 4.1 приведены общие сведения о производстве и продаже алкоголя в России в XVII — первой половине XVIII вв. Основу казенной питейной торговли в этот период составляли хлебное вино, пиво и кислый мед. В некоторых городах в казенную продажу поступали также такие слабоалкогольные напитки как сусло и хмельной квас, доходы от реализации которых были невелики. Импортное виноградное вино в допетровской России использовалось главным образом в церковных обрядах и через казенные питейные заведения не продавалось.

Хлебное вино, поступавшее в продажу, приобреталось либо у частных подрядчиков, либо производилось на казенных винокурнях. Пиво и кислый мед готовились, как правило, только на казенных поварнях, находившихся в ведении местных кабацких властей.

До середины XVII в. алкогольные напитки реализовывались через кабаки. В ходе проведения реформы 1652 г. они были ликвидированы, а вместо них учреждены кружечные дворы — по одному на каждый город. По своему функционалу они существенно отличались от кабаков. Если последние являлись не только питейными заведениями, но и местом проведения досуга, то кружечные дворы больше напоминали позднейшие винные магазины, куда потребители приходили со своей посудой.

В разделе 4.2 проанализированы казенные закупки хлебного вина и сырья для производства питей.

Из «книг курскому кабацкому пойлу» 1619 г. известно, что вино для городских кабаков закупалось у частного винокура. В 1620–1640-е годы их обеспечивала вином казенная винокурня. В 1650–1670-е годы вино, отпускавшееся с курского кружечного двора, приобреталось исключительно у подрядчиков. В 1670-е годы практически монопольными поставщиками напитка в Курск стали глуховские черкасы. В 1720 г. поставщиками вина являлись жители Суджанского, Севского и Рыльского уездов, а также малороссийских городов.

В Белгороде еще в 1640-е годы вино производили на казенной винокурне, но в 1650–1670-е годы, как и в Курске, его стало выгоднее приобретать у частных подрядчиков. Среди поставщиков напитка упоминаются жители южновеликорусских, слободских и малороссийских городов, а также местные посадские и служилые люди. В 1670-е годы винные поставки полностью монополизировали глуховские и ахтырские черкасы, имевшие право на беспощинное частное винокурение. Вино, выработанное на великорусских винокурнях обходилось, судя по всему, дороже, чем на малороссийских.

В Вязьме казенная винокурня в рассматриваемое время не функционировала, вино закупалось исключительно у местных и иногородних подрядчиков. Напиток поставляли жители 14 городов и уездов России и Речи Посполитой. В 1640-е годы большая часть поставок приходилась на жителей

Дорогобужа и Смоленска, причем стоимость напитка у них в ряде случаев была ниже, чем у местных поставщиков. После начала русско-польской войны 1654–1667 гг. привоз вина в Вязьму из Смоленска прекратился, дорогобужане же продолжали поставлять его, хотя и в меньших объемах. Начиная с конца 1660-х годов доминирующее положение в поставках вина заняли местные подрядчики.

В Можайске основной объем вина, реализуемого через казенные питейные заведения, производился на местной винокурне. Только в 1629/30 г. зафиксирована продажа значительных объемов напитка, приобретенного у иногородних поставщиков. Потребности в винокуренном сырье обусловили необходимость закупок сравнительно крупных по объему партий ржи, ржаного солода и овса.

В разделе 4.3 приведены общие сведения о технологии производства хлебного вина, пива и кислого меда, а также проанализированы данные об объемах производства этих напитков. Состав винной сырьевой закладки в разных городах был не одинаков. Так, в Курске и Белгороде в 1640-е годы сырьевая закладка была трехкомпонентной (ржаной солод, овес, хмель), в Можайске — четырехкомпонентной (добавлялась еще несоложенная рожь). Винокурение в силу несовершенства технологии требовало больших затрат топлива. Например, в Курске на производство одного ведра напитка (речь идет о ведре, превышавшим по объему казенное) расходовалось в среднем около четырех возов дров.

Выявлены попытки местных кабацких властей снизить затраты при производстве алкогольных напитков за счет изменения состава и объема сырьевой закладки. Так, во второй половине 1640 — первой половине 1650-х годов при производстве пива в Вязьме использовались ржаной и ячменный солод и хмель. В 1660–1670-е годы ячменный солод был полностью заменен более дешевым овсом. В Можайске в 1640-е годы на производство одной винной браги употреблялось 10 четвертей ржаного солода, 9 четвертей ржи, 9 четвертей овса и 4 пуда хмеля; в 1655/56 г. объем указанных компонентов был уменьшен на 1 четверть и 1 пуд, а в 1665/66 г. понижен еще раз (на 1 четверть и 2 пуда). Объем выкуреного вина остался при этом на уровне 1640-х годов. Качество напитка и его крепость, естественно, ухудшились, однако это практически никак не отразилось на его отпускной цене.

В разделе 4.4 рассмотрены ассортимент, цены, объемы и обороты казенной питейной торговли. И в южнорусских, и в западнорусских городах в продаже постоянно имелось хлебное вино и кислый мед, пиво же, регулярно продававшееся в Вязьме и Можайске, в Курске реализовывалось только в отдельные годы и в небольшом объеме, в Белгороде продажа этого напитка вообще не отмечена. Возможно, на юге, в отличие от западнорусского региона, в XVII в. еще не имелось в избытке зерна, которого для производства пива требовалось сравнительно много. Изготавливать же небольшие партии напитка в силу его дешевизны было заведомо невыгодно. При этом на юге были

развиты как бортный промысел, так и пасечное (колодное) пчеловодство, стоимость меда была, как правило, ниже, чем в более северных районах и это стимулировало производство именно кислого меда, а не пива. Развитие казенного пивоварения сдерживало и широкое распространение пивоварения домашнего, широко распространенного на юге, в частности, в среде местных служилых людей.

В 1720 г. на курском кружечном дворе по-прежнему производилась продажа только хлебного вина и кислого меда. Новшеством стало появление более качественных и крепких разновидностей этих питей — «двойного» вина и «вареного» меда, не зафиксированных в курских кабацких книгах 1610–1670-х годов. Объемы реализации спиртных напитков к 1720 г. существенно возросли, а отпускные цены на них, наоборот, снизились. Удешевление питей связано, на наш взгляд, со общим снижением покупательной способности населения, отягощенного многочисленными податями. Этим объясняется и значительное расширение по сравнению с XVII в. торговли хмельным медом, который по причине своей относительной дешевизны был более доступен для потребителей.

В разделе 4.5 проанализирована казенная табачная торговля в Курске и Вязьме в 1720-е годы. Рассмотрены ассортимент продававшегося табака, закупочные и отпускные цены, объемы продаж. В Вязьме, в отличие от Курска, сбывался не только листовой табак, но и тертый, поступавший в продажу в виде смеси с добавлением золы и воды, которая расфасовывалась в бумажную обертку. Надо полагать, что это был готовый к употреблению нюхательный табак (в России вплоть до начала XIX в. преобладало потребление не курительного, а нюхательного табака). Отпускные цены на табак в Вязьме были существенно выше, чем в Курске. Здесь решающим фактором была, судя по всему, географическая близость Курска к Малороссии, где осуществлялись основные оптовые закупки табака для казенной продажи. В целом объемы потребления табака в Курске и Вязьме в 1720-е годы находились еще на сравнительно низком уровне.

Глава 5 «Таможенное и питейное дело» включает шесть разделов.

В разделе 5.1 представлены результаты сравнительного анализа трех уставных таможенных грамот Можайска, Вязьмы и Курска 1610-х годов. Рассмотрены размер и номенклатура таможенных пошлин, упоминаемых в этих документах и в таможенных книгах указанных городов. Установлено, что вяземская грамота, которая составлена по образу и подобию можайской, имеет от нее ряд отличий: некоторые сборы в ней не прописаны, а ряд пошлин дан в повышенном размере. Курская и вяземская грамота практически идентичны. В грамотах последовательно проведен принцип дифференцированного таможенного обложения местных, иногородних и иностранных торговцев. Никаких льгот служилым людям не полагалось. Таможенные сборы могли взиматься как в денежном, так и в натуральном выражении, денежные пошлины уплачивались в фиксированном и дифференцированном размере.

Они исчислялись в зависимости от стоимости товара или его объема, от количества транспортных средств, на которых был доставлен товар. Особо оплачивались действия по обслуживанию торговых операций и таможенная регистрация. Помимо рублевой пошлины, целый ряд товаров был обложен дополнительными сборами, не совпадавшими друг с другом по величине. Сравнение курских и вяземских таможенных книг с таможенными грамотами этих городов свидетельствует, что уже в 1620-е годы от норм, прописанных в грамотах, на практике встречались более или менее значительные отступления.

При сравнении курских таможенных книг 1720 и 1752 гг. отчетливо видна тенденция к увеличению числа таможенных сборов. Если в 1720 г. с большинства владельцев товарных партий взималась лишь рублевая пошлина, а также перекупная пошлина с «весчих» товаров, то в 1752 г. помимо них торговцы должны были вносить еще целый ряд дополнительных сборов. Фактически к середине XVIII в. в несколько видоизмененной форме произошел возврат к прежней, отмененной еще Таможенным уставом 1653 г., системе таможенного обложения.

В разделе 5.2 рассмотрены состав и функции таможенной и кабацкой администрации. Во всех четырех изученных городах в 1610–1670-е годы доминировал «верный» способ сбора таможенных и кабацких доходов. В первой половине XVII в. таможни и питейные заведения брались здесь на откуп гораздо чаще, чем во второй половине столетия. Откупщики чутко реагировали на изменения военно-политической и экономической ситуации. Например, в Курске и Белгороде желающих взять на откуп местные таможни и кабаки на 1633/34 г. не нашлось из-за идущей Смоленской войны.

Таможенные и кабацкие головы основное внимание и большую часть времени уделяли, судя по всему, не сбору таможенных пошлин, а питейной торговле. Так, белгородские головы в 1650–1670-е годы в течение всего срока своей службы бесменно отвечали за отпуск хлебного вина из казенного погреба, сбор же таможенных пошлин полностью находился в руках целовальников. Это вполне объяснимо, поскольку в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске именно прибыль от продажи алкогольных напитков обеспечивала, как правило, большую часть получаемых казенных доходов.

В большинстве случаев таможенные и кабацкие головы в Курске и Белгороде выбирались из местных жителей. В отдельные годы на головство в этих городах находились иногородние: в Курске — воронежцы и белгородцы, в Белгороде — куряне. Назначение голов из одних городов в другие преследовало антикоррупционные цели. Среди курских и белгородских голов большинство составляли служилые люди по отечеству — дети боярские. В Вязьму и Можайск с середины 1620-х годов (а, возможно, и ранее) до 1648 г. на головство назначались москвичи, представлявшие привилегированные купеческие корпорации: в Вязьму — члены Гостиной сотни, в Можайск — Суконной сотни. Они выбирались на службу внутри своих корпораций

и с местными посадскими общинами не были связаны. С 1648 г. в головах в Вязьме и Можайске состояли только местные жители, причем служилые люди среди них не отмечены. Откупщиками (за единственным исключением) были только иногородние. В целовальниках служили местные жители. В Курске и Белгороде они выбирались из различных социальных групп, в Вязьме и Можайске — только из посадских людей.

В разделе 5.3 проанализированы таможенные и питейные оклады и сборы. Установлено, что недоборы относительно окладных сумм встречались на протяжении изученного периода значительно чаще, чем приборы. Существенную роль в увеличении окладных сумм, что вело к недоборам, играли откупщики, постоянно повышавшие откупные ставки. Недоборы по большей части не выплачивались, числились в недоимке (иногда довольно длительный срок), а затем списывались центральными властями.

Головы и целовальники, обеспечившие сбор доходов с прибором, могли рассчитывать на вознаграждение. При этом пожалования не финансировались напрямую за счет отчислений из собранных ими денежных средств, носили натуральный, а не денежный характер, различались по составу входивших предметов и не зависели от размера полученного прибора. Награды не носили обязательного характера и встречались сравнительно редко. Они касались преимущественно тех представителей таможенной и кабацкой администрации, которые несли службу в наиболее важных торговых центрах Московского государства.

В разделе 5.4 изучены казенные расходы из собранных таможенных и питейных доходов. Полученные суммы делились обычно на две части. Одна часть отправлялась в Москву в соответствующий приказ, другая расходовалась на месте на различные казенные нужды. К числу более или менее регулярно производившихся расходов относятся также отчисления на выплату денежного и хлебного жалования служилым людям, а также ружных денег представителям черного и белого духовенства. В отдельные годы часть денег отпускалась на обеспечение провиантом, «питьем» и конским кормом лиц, следовавших через города с дипломатической миссией.

В разделе 5.5 рассмотрен вопрос о злоупотреблениях и нарушениях в таможенном и кабацком деле. Изученные материалы прихода-расходных книг центральных приказов по Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску свидетельствуют, что разного рода злоупотребления и нарушения со стороны местных голов и целовальников имели место, но фиксировались сравнительно редко. Массовых и масштабных злоупотреблений и фальсификаций со стороны представителей местной таможенной и кабацкой администрации в этих городах не выявлено, зафиксированы в основном лишь незначительные нарушения ведения финансовой отчетности. Некоторые из таких нарушений были допущены, вероятно, сознательно, но большая часть из них происходит, надо полагать, из-за «нерадения», а не от «хитрости». При обнаружении

подобных нарушений центральные власти, как правило, не применяли жестких наказаний к виновным, ограничиваясь лишь получением с них недоплаченных или сокрытых денежных сумм. В ходе многочисленных сысков, предпринятых властями с целью выявления причин недоборов таможенных и кабацких доходов в Курске, Белгороде Вязьме и Можайске, преступные действия голов и целовальников не были выявлены.

В разделе 5.6 идет речь о мероприятиях властей по борьбе с пьянством. Еще до первой общегосударственной антиалкогольной кампании — кабацкой реформы 1652 г. на местах предпринимались шаги по ограничению употребления спиртного. Так, начиная с 25 мая 1630 г. «сухой закон» был введен в Вязьме, он действовал до 1 марта 1633 г. Продажа спиртного в этом городе вновь была запрещена в период Смоленской войны.

В ходе реализации кабацкой реформы 1652 г. из легального оборота были выведены кислый мед и пиво. Падение питейных доходов вынудило власти вскоре отменить эти запреты. Ограничения продажи алкоголя привели к значительному сужению сети питейных заведений, а также к сокращению числа дней, в которые была разрешена торговля спиртным. Это привело к резкому падению питейных доходов, являвшихся одним из столпов всей финансовой системы Московского государства. Постепенно, несмотря на запреты, алкогольные напитки вновь стали продаваться в воскресные, праздничные и постные дни, а центральные власти, зная об этом, закрывали на подобные факты глаза. Во второй половине 1660-х годов введенные ограничения были в основном сняты, но государственному бюджету был уже нанесен значительный урон.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования. Таможенные книги, положенные в основу выполненной работы, в целом адекватно отражают процессы, происходившие в сфере товарно-денежных отношений. Вместе с тем статистические сведения, содержащиеся в этих источниках, не следует абсолютизировать, они не являются исчерпывающе полными и точными. По материалам изученных документов существование единого всероссийского рынка в XVII — первой половине XVIII в. не прослеживается. В указанный период происходил процесс постепенного слияния отдельных региональных рынков в единую экономическую систему, но он был еще далек от завершения. С 1620-х до начала 1750-х годов не отмечено сколько-нибудь радикальных изменений в масштабе номинальных рыночных цен. Взрывной рост стоимости всех без исключения товаров отмечен только в конце 1650-х — начале 1660-х годов. После изъятия из оборота медной монеты цены вернулись к докризисному уровню.

Основным направлением в международной торговле городов юга и запада европейской России до середины XVII в. было западное, ориентированное на Речь Посполитую. Русско-польская война 1654–1667 гг. привела к полному разрыву торговых связей с городами польско-литовского государства.

Оптовая товарная торговля между великороссийскими и малороссийскими городами в XVII в. была развита слабо. К началу XVIII в. ситуация радикальным образом изменилась: товарообмен между Великороссией и Малороссией приобрел значительный масштаб, причем он имел четко выраженную взаимонаправленную товарную специализацию.

Сбор таможенных и питейных доходов в городах юга и запада европейской России в XVII в. находился в основном «на вере». Откупной способ практиковался реже и лишь в сравнительно непродолжительные отрезки времени. С принятием в 1652 г. запрета передачи на откуп сбора питейной прибыли он почти полностью сошел на нет. По данным приходо-расходных книг центральных приказов XVII в., фактов массовых и масштабных злоупотреблений при сборе таможенных и питейных доходов со стороны представителей местной таможенной и кабацкой администрации не зафиксировано, хотя отдельные нарушения с их стороны, обычно сравнительно небольшие, имели место.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 762 с. (48 а. л.).
2. *Раздорский А. И.* Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 623 с. (45 а. л.; в т. ч. текст источника 26,5 а. л.).
3. *Раздорский А. И.* Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М.: Универсальные информационные технологии, 2010. 836 с. (52 а. л.).
4. *Раздорский А. И.* Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М.: Старая Басманная, 2011. 283 с. (12 а. л.).
5. *Раздорский А. И.* Головодство и откуп. Очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам приходо-расходных книг московских приказов и городовых таможенных и кабацких книг). М.: Старая Басманная, 2017. 259 с. (15 а. л.).

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации

6. *Раздорский А. И.* «Меж двух огней»: Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска, 1630-е гг. // Исторический архив. 2003. № 3. С. 205–210. (0,4 а. л.).
7. *Раздорский А. И.* О составлении и публикации регестов кабацких книг XVII–XVIII вв. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. 2007. № 4, вып. 3. С. 84–91. (0,5 а. л.).

8. *Раздорский А. И.* О составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 31–40. (0,8 а. л.).
9. *Раздорский А. И.* Таможенные книги европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // Археографический ежегодник за 2005 год. М., 2007. С. 394–462. (2,5 а. л.).
10. *Раздорский А. И.* Из истории изучения таможенных книг XVII в. М. П. Заблоцким-Десятовским // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 18–22. (0,4 а. л.).
11. *Раздорский А. И.* Торговые связи Верхневолжья с Вязьмой (по данным вяземских таможенных книг 1649/50–1679/80 годов) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «История». 2010. № 3. С. 116–128. (0,9 а. л.).
12. *Раздорский А. И.* Мерные и тарные единицы в таможенных и кабацких книгах русских городов XVII — первой половины XVIII в. (на примере курских, белгородских, вяземских и Можайских источников) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 4. С. 74–83. (1 а. л.).
13. *Раздорский А. И.* О сопоставимости таможенных книг разных регионов России XVII века: на примере курских, Можайских и вяземских источников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 152–156. (0,6 а. л.).
14. *Раздорский А. И.* Приходо-расходные книги Разрядного приказа XVII — начала XVIII в. как источник по истории торговли, купечества и таможенного дела // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 39–46. (0,5 а. л.).
15. *Раздорский А. И.* Публикации таможенных книг России XVII—XVIII вв. (историко-библиографический обзор) // Библиография. 2011. № 2. С. 77–83. (0,6 а. л.).
16. *Раздорский А. И.* Социальный состав торговцев на городских рынках юга и запада европейской России в XVII в. (на примере Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска) // Ученые записки: электрон. журн. Кур. гос. ун-та. 2011. № 3, т. 2. С. 81–86. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/497 (дата обращения: 01.11.2023). (0,5 а. л.).
17. *Раздорский А. И.* Технология производства слабоалкогольных напитков в России XVII в. (по материалам кабацких книг города Вязьмы) // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. № 3. С. 115–122. (0,6 а. л.).
18. *Раздорский А. И.* «Того ж дни продал старорушанин два луба соли без розмеры»: Таможенная книга Морёвской слободы 1599 г. // Исторический архив. 2011. № 5. С. 155–171. (1 а. л.).
19. *Раздорский А. И.* Торговля Белгорода в 1650–1670-е гг. (по материалам таможенных книг) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19, вып. 20. С. 115–131. (1,3 а. л.).
20. *Раздорский А. И.* Конские таможенные книги XVII–XVIII вв. как источник по изучению региональной социально-экономической истории России // Вестник РГГУ. Серия: «Исторические науки. Региональная история. Краеведение». 2012. № 6. С. 167–175. (0,5 а. л.).
21. *Раздорский А. И.* Таможенные книги XVII–XVIII вв. как исторический источник и их географическая номенклатура // Археографический ежегодник за 2007–2008 годы. М., 2012. С. 157–170. (0,7 а. л.).

22. *Раздорский А. И.* Книги Петрозаводской таможни 1739 года как исторический источник // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 5. С. 24–27. (0,4 а. л.).
23. *Раздорский А. И.* Таможенная книга Яицкого Гурьева городка 1725 г. // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 438–448. (0,9 а. л.).
24. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Каргополя XVII–XVIII веков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 4. С. 13–19. (0,5 а. л.).
25. *Раздорский А. И.* Пушная торговля и промыслы в трудах П. Н. Павлова // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 65–70. (0,7 а. л.).
26. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги XVII–XVIII вв. в фонде Денежного стола Разрядного приказа // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 391–411. (0,7 а. л.).
27. *Раздорский А. И.* Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 119–121. (0,2 а. л.).
28. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги XVI–XVIII вв. в Архиве СПбИИ РАН // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2015. Т. 33. С. 527–551. (1 а. л.).
29. *Раздорский А. И.* Русский кабак XVII — первой половины XVIII в. в отечественной и зарубежной историографии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4, № 4. С. 124–139; 2019. Т. 5, № 1. С. 136–157. (3 а. л.).
30. *Раздорский А. И.* Государевы пожалования таможенных и кабацких голов и целовальников за казенную прибыль (1620-е — начало 1630-х гг.) // Quaestio Rossica. 2019. № 3. С. 818–834. (0,7 а. л.).
31. *Раздорский А. И.* Советский историк Бернгард Борисович Кафенгауз и его «Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5, № 4. С. 91–104. (1 а. л.).
32. *Раздорский А. И.* Исследования и публикации таможенных книг в 2010–2019 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2020. Т. 6, № 2. С. 120–138. (1,6 а. л.).
33. *Раздорский А. И.* Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. как исторический источник // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 331–342. (0,5 а. л.).
34. *Раздорский А. И.* Таможенные книги XVII–XVIII вв. в региональных архивах России: некоторые предварительные итоги выявления // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 971–982. (0,5 а. л.).
35. *Раздорский А. И.* Таможенные книги XVI–XVIII вв. в отечественной и зарубежной историографии (обзор основных исследований и публикаций) // Российская история. 2022. № 1. С. 47–66. (2 а. л.).
36. *Раздорский А. И.* Казенная торговля табаком в России петровского времени: Курск и Вязьма // Quaestio Rossica. 2022. № 1. С. 306–318. (0,5 а. л.).
37. *Раздорский А. И.* «Деньги вышли на Тюмени из русово товару...»: отрывок тюменской таможенной книги начала 1660-х годов в Архиве СПбИИ РАН // Исторический архив. 2023. № 1. С. 190–194. (0,4 а. л.).
38. *Раздорский А. И.* Таможенные книги в фонде Илимской воеводской канцелярии Российского государственного архива древних актов // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 85. С. 167–175. (0,7 а. л.).

Прочие статьи

39. *Раздорский А. И.* Можайский рынок в царствование Алексея Михайловича (по данным таможенных книг 1644/45–1673/74 гг.) // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 464–473. (0,7 а. л.).
40. *Раздорский О. I.* Книги кийвського «кружечного двора» 1665/66 та 1669 рр. // Київська старовина. 2003. № 6. С. 127–132. (0,3 а. л.).
41. *Раздорский А. И.* Курский внутригородской торг в 90-е годы XVII в. (по данным оброчных книг 1693 и 1695 гг.) // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2005. Вып. 9. С. 270–284. (0,8 а. л.).
42. *Раздорский А. И.* Питейная торговля в Вязьме в XVII в. (по данным кабацких книг) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 333–337. (0,4 а. л.).
43. *Раздорский А. И.* География торговых связей городов юга и запада европейской части России в XVII в.: сравнительный анализ таможенных книг Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1. С. 94–102. (0,7 а. л.).
44. *Раздорский А. И.* Статус, состав и функции таможенной и кабацкой администрации в городах юга и запада России в XVII веке // Dzieje biurokracji. Lublin; Siedlce, 2011. Т. 4, cz. 1. S. 125–136. (0,6 а. л.).
45. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие книги XVII века в составе городских книг московских приказов в фондах РГАДА // Русское Средневековье: Сб. ст. в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. М., 2012. С. 164–198. (1,2 а. л.).
46. *Раздорский А. И.* Русские таможенные книги XVII–XVIII веков как источник по истории торговли России и сопредельных стран // Almanach historyczny. Kielce, 2015. Т. 17, z. 2. S. 93–102. (0,7 а. л.).
47. *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие оклады и сборы в городах юга и запада европейской России в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг московских приказов) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (г. Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Т. 1. XVI–XVIII вв. Коломна, 2015. С. 44–65. (1,4 а. л.).
48. *Раздорский А. И.* Приборы и недоборы таможенных и питейных доходов в городах юга и запада европейской России в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг московских приказов) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 65–89. (1,8 а. л.).
49. *Раздорский А. И.* Кабацкие книги как источник по истории питейного дела XVII–XVIII вв. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 15–25. (0,7 а. л.).
50. *Раздорский А. И.* Таможенные книги России XVI–XVIII вв.: количественный, хронологический и географический состав // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2023. С. 9–34. (1 а. л.).

